
Письмо из “ада”

Дэвид Ропер

Царство мертвых
вчера, сегодня и завтра,
пока не придет Господь

Дорогой друг!

Ты наверняка удивишься моему письму. Честно говоря, я и сам удивлен. Иметь возможность пообщаться с ныне живущими—случай из ряда вон. Я не знаю, почему мне дали такую возможность, но надеюсь сполна воспользоваться ею.

Так как моя история тебе известна, не буду повторять ее со всеми подробностями. Лучше расскажу тебе, чему я научился на собственном опыте. Усвоил я эти уроки слишком поздно и потому рассчитываю на тебя в надежде, что то, что я имею рассказать тебе, ты передашь другим. Пожалуйста, сделай это, чтобы другие не попадали сюда! Однако я забегаю вперед.

“ЖИВИ ДЛЯ БОГА”

Первое (и, наверное, самое важное), о чем я хочу сказать,—это что каждая жизнь имеет цель. Бог поместил нас на землю с определенной целью. И эта цель—служить Ему и славить Его. Как мудро поступает человек, который учится *жить для Бога!*

Я не научился этому, когда был жив. Не то чтобы я поступал дурно. Фактически, насколько мне известно, никто не критиковал то, что я *делал*. Нет, моя беда была в том, чего я *не делал*.

Если бы ты спросил меня, посвящал ли я свою жизнь Богу, я бы удивленно поднял брови и сказал: “Сударь, я ведь иудей. Я хожу на все храмовые службы. Я приношу положенные жертвы. Я отдаю столько денег, сколько требует Моисеев закон. И ты еще спрашиваешь, живу ли я для Бога!” А ведь на самом деле я не жил для Него. Праведность я подменил религиозностью. Посещение богослужений, жертвы, пожертвования... все это хорошо. Но без полной отдачи себя Господу действия эти пусты и тщетны. Бог хочет одного—чтобы мы ставили Его в центр своей жизни.

Тогда я так мало думал о Боге—а теперь отдал бы все, лишь бы хоть мельком увидеть Его!

“НЕ ОБМАНЫВАЙСЯ НАСЧЕТ МАТЕРИАЛЬНОГО”

Отчасти моя проблема состояла в том, что я обманывался насчет материального. Если судить по людям, которые прибывают сюда с земли, то это по-прежнему актуально.

Материальное имущество обманывало меня двояко. Во-первых, я придавал ему слишком много значения. Вот как я анализирую ситуацию (а у меня было предостаточно времени, чтобы подумать об этом): вещи можно *увидеть*, а душа, Бог и духовные реальности невидимы. Вещи то и дело предъявляют к вам требования, а душа остается на заднем плане, ожидая вашего внимания. Вещи вызывают к вам через пять органов чувств, а голос души едва различим. Это так легко—почувствовать, что физическое и преходящее—как раз то, что действительно важно! Скоро человек оказывается в окружении малозначимого—и Бог забыт.

Еще вещи обманули меня тем, что их изобилие я принимал за доказательство Божьего расположения ко мне. Живя в богатстве и почете, я уже и не думал о том, что моя жизнь может быть неугодной Господу. Какой же для меня был удар, когда я узнал, что, как говорят Писания, Бог смот-

От автора: если вы решите воспользоваться этим необычным подходом, перед началом объясните, что проповедь основана на Лк. 16:19–31 и излагается от лица богача из этого отрывка. Чтобы лучше подготовиться к выступлению, внимательно прочтите раздел “ПРИМЕЧАНИЯ” в конце этой проповеди.

рит не на внешность человека, а на сердце!¹ Какими обманчивыми могут быть вещи!

Не пойми меня превратно. В то время мне нравилось одеваться в пурпур и тончайший лен, одежду царей и господ. Я с наслаждением пировал и веселился. Для меня были усладой рукоплескания народа и восторженные приветствия союзников. Теперь все это—как зола в моем рту. Со знанием дела могу сказать, что жизнь в роскоши была никчемным делом. Променять белые одежды праведности на порфиру и виссон, вечный пир с Богом на роскошную жизнь на земле, Божье одобрение на рукоплескания людей—какая жалкая сделка!

В богатстве как таковом нет ничего плохого. Повышенное внимание к богатству, то значение, какое ему придают—вот что губит человеческую душу. Как только вещи стали управлять тобой, ты погиб.

Ах, как мне придать этой мысли должную убедительность! Тем, кто так занят своей работой, что не имеет времени для Бога; тем, кто использует каждую свободную минуту для себя, а не для других; тем, кто больше думает о материальном, нежели о духовном, я со всей страстью, на какую только способен, хочу сказать: *такой образ жизни не стоит и ломаного гроша!* В первый же момент, как только попадаешь в это место, у тебя происходит кардинальная переоценка ценностей

“ИСПОЛЬЗУЙ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ”

Что следует делать? *Искать возможностей служить другим, а не чтобы другие служили тебе.* Оглядываясь назад, я понимаю, что возможностей у меня было много. А еще я теперь с прискорбием сознаю, что каждая из этих возможностей была проверкой на то, что же для меня всего важнее.

Помнишь того нищего по имени Лазарь? (Это один пример, который я никогда не забуду!) Если бы я потрудился вообще хоть что-то подумать о том случае, я бы, наверное, сказал, что мое спасение в вечности зависит от чего угодно, только не от моего обращения с этим бедолагой. Как я ошибался!

Думаю, я смутно сознавал его присутствие—но скорее как какой-то мелкий раздражитель, не более того. Нищих в Палестине—пруд пруди. Такой, знаешь, весь в язвах; ему еще приходилось постоянно драться с собаками за хлебные крошки. Что мне до очередного кале-

ки? Через какое-то время этот Лазарь обосновался у моих ворот, и я выбросил его из головы. У меня были “важные” дела, о которых нужно было думать,—вот каким глупцом я был.

Если бы меня тогда спросили, почему я не помогаю этому нищему, у меня бы нашлось что ответить: “Я жертвую на храм, пусть они и заботятся о нем”; “Если я помогу одному из этих нищих, то должен буду помогать им всем”; “Меня это касается не больше, чем других”.

Но я не усмотрел двух вещей. (1) За этой грязью и гниением был человек... человек, у которого была душа... такой же человек, как и я. Не послужив ему, я отрекся от своей человеческой сущности. (2) Он лежал у *моих* ворот, и поэтому именно я должен был нести за него ответственность. Он был *моей* возможностью и *моим* испытанием—испытанием, которое я с треском провалил.

Позволь мне дать тебе один совет: из того, что я слышу о вашем веке (от прибывающих каждый день), это век небывалых возможностей. Хотя по нашим меркам я был богат, мое имущество не идет ни в какое сравнение с благословениями некоторых из вас. Я также слышал о многочисленных возможностях помогать другим, о замечательных возможностях наставлять в Слове Божьем и о чудесных и разнообразных возможностях служить Господу. Прислушайся к совету знающего человека: не относись к своим благословениям легкомысленно. Используй свои дары для Бога. Не упускай возможностей творить добро.

Мне тяжело досталась наука, что необязательно грабить, убивать или быть аморальным, чтобы погибнуть. *Все, что для этого нужно,—это не творить в жизни добрых дел.*²

“«АД»—УЖАСНОЕ МЕСТО”

Перехожу к следующей мысли—что я еще усвоил и что хочу передать тебе: живи для Бога, *ибо “ад”—ужасное место!*

Я поставил слово “ад” в кавычки, потому что я еще не в вечном царстве обреченных, которое на греческом называется *геенна*. Пока я нахожусь в промежуточном состоянии мертвых—в преисподней, где пребывают все умершие. Некоторые мои товарищи из вашего мира рассказывают, что в ваших Библиях при переводе утрачено четкое различие между тремя разными греческими словами, которые обычно переводятся как “ад”, хотя в греческом обо-

¹Очевидно, богач ссылается на 1 Цар. 16:7.

²Возможно, он имеет в виду Мф. 25:31–46.

значают три разные понятия.³ От этого происходит путаница. Вместо слова “ад” в моей истории (в ваших Писаниях это Евангелие от Луки, глава 16) должно быть написано “гадес”.⁴ Это греческое слово означает “невидимый [мир]”. Это не столько место, сколько состояние бытия. Ты, конечно, никогда не сможешь до конца понять, что это такое, поэтому просто прими тот факт, что однажды, если только Христос не придет раньше, чем ты умрешь, ты окажешься здесь и сам узнаешь, что это за место.

В гадесе обретаются души мертвых — как плохих, так и хороших. Здесь мы ожидаем Судного дня. В одной его “части” (неточный термин, но единственный, который приходит на ум, чтобы передать идею) пребывают творившие добро, в другой — творившие зло. Итак, как видишь, я не в аду, а в гадесе, в ожидании окончательного приговора.

Ну а теперь хочу сказать, что на практике между промежуточным и окончательным состоянием мертвых нет большой разницы. Те, кто был праведен пред Богом, чрезвычайно счастливы здесь, а те из нас, кто не был верен Господу, очень, очень несчастны.

Нет слов, чтобы передать весь ужас моего положения в царстве мертвых. Это выше человеческого разумения. Одна секунда в этом месте убедит всякого немедленно бежать к Богу. Попытки описать мое страдание будут неадекватными, но несколько деталей все же помогут укрепить твою решимость не попадать сюда.

Место мучений

Во-первых, моя часть гадеса — это место мучений. Ни в одном языке не найдется слов, которые могли бы описать эти муки. Говорят, в ваших Писаниях эту идею передает образ огня. Подходящий образ. Если ты когда-либо обжигался, то знаешь, какая это может быть боль. Попробай ее вспомнить. Затем вообрази, что огонь обжигает каждый квадратный сантиметр твоего тела. И, наконец, постарайся

³Три греческие слова — это *геенна* (обозначает окончательное место пребывания нечестивых — “озеро огненное”), *гадес* (буквально значит “невидимый [мир]” и обозначает состояние всех духов — как хороших, так и плохих — в ожидании суда) и *тартарос* (часть невидимого мира, где нечестивые ожидают Последнего суда). Первое см. в Мф. 23:33; второе — в Деян. 2:31; третье — в 2 Пет. 2:4.

⁴В СП это слово из Лк. 16:23 переведено как “царство мертвых”.

представить, что огонь жжет тебя *изнутри*, что твоя душа в вечном огне — горит, но не сгорает.

Одна только мысль об этом сводит меня с ума! О, хоть бы какого облегчения! Хоть бы капельку воды на кончик языка! Чутьочку облегчения! Испытывать эту жгучую боль, это страдание, эти муки всю вечность... как это выдержать?

Но я должен взять себя в руки и закончить письмо. Ты никогда не поймешь, как трудно справиться с мыслями в таких условиях. Это почти выше моих сил. Но если благодаря мне хоть одна душа не попадет сюда, усилия мои будут не напрасными.

Место воспоминаний

Мало того, что это место мучений, это еще и страшное место воспоминаний. В мое время саддукеи утверждали, что у человека нет души, а значит, после смерти у него не будет сознания. Как бы я хотел, чтобы это было так! Но истина в том, что после смерти человек еще как в сознании и еще как понимает, где он находится, что с ним происходило и что такое вечность.

Когда разум освобождается от физического тела, он, похоже, приобретает большую способность понимать. Не знаю почему. Может быть, разум, не отягощенный материальным, способен настроиться на всезнающий и вседуший разум Божий — удивительное состояние, если ты в царстве спасенных, но ужасное, когда ты в царстве обреченных! Как бы там ни было, я знаю то, что никогда раньше не знал. Например, я узнал Авраама, который был на “другой стороне” гадеса, в царстве праведников. А ведь раньше я его никогда не видел.

У меня сохранились и старые воспоминания — воспоминания, которые ничуть не поблекли почти за две тысячи лет моего пребывания здесь, воспоминания, которые немилосердно преследуют меня. Никогда не забуду слов Авраама, когда он сказал: “Чадо! Вспомни...” Как будто я смогу забыть эти упущенные возможности! Как будто я смогу забыть, что я потратил жизнь впустую! Будто я смогу забыть, как относительно просто было бы попасть в царство искупленных!

Недавно прибывший рассказал мне о гигантских трубах, которые вы запускаете в небеса и называете ракетами. Он говорит, что малейшее отклонение в начале полета в небо — и ракета на тысячи миль отойдет от намеченного курса. Как это похоже на вечность! Несущественные поступки, несущественный выбор,

на первый взгляд незначительное решение сделать что-то правильно или неправильно—все это часто определяет нашу судьбу в вечности. Если ты попадешь сюда, то, как и я, ты всю вечность будешь анализировать каждое из этих “незначительных” решений, спрашивая себя: “Зачем я сделал это? Почему не сделал то?”

Память для спасенных, должно быть, несравненное благословение, но для погибших—это проклятие выше всякого разума. По иронии, если ты не прислушаешься к моим словам и все-таки попадешь сюда, то будешь помнить даже эти мои предупреждения и всю вечность казнить себя за то, что не внял им.

Вечная ситуация

Наши обстоятельства были бы терпимыми, если бы хоть малейшая надежда на облегчение. Если бы мы могли знать, что через тысячу, или миллион, или миллиард лет наступит конец, можно было бы хоть как-то терпеть эту боль. Но все не так. Попытки, которые начались здесь и продолжатся в *геенне*, никогда не прекратятся.

Как ужасно было услышать слова Авраама, когда я впервые попал сюда! “И сверх всего того—между нами и вами *утверждена* великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят”.⁵ Великая пропасть... великая пропасть, которую выкопали мы сами, когда отвергли Божий путь...⁶ великая пропасть, утвержденная навечно!

Послушай меня, друг: не верь тем, кто говорит, что из этой ситуации есть выход. Не доверяй людям, которые говорят, что за определенную сумму они могут сократить срок. Страдания никогда не прекратятся. Те из нас, кто мучится от боли сегодня, будут мучиться и завтра, и через сотни миллионов лет, и еще через сотни миллионов лет. Облегчение для нас никогда не наступит. Мы в ожидании адских мук сегодня и будем реально испытывать адские муки завтра и всю вечность!⁷

“ЗАБОТИТЬСЯ НУЖНО СЕЙЧАС”

Я остановился на двух моментах: (1) живите для Бога, потому что (2) “ад”—ужасное место. Перехожу к последнему наставлению:

⁵Эти слова Авраама подтверждены в Лк. 16:26.

⁶Богач, наверное, ссылается на Ис. 59:1, 2 и аналогичные отрывки.

⁷Кто-то на полях добавил ссылки: Мф. 25:46; Мк. 9:44; Отк. 14:11.

заботиться нужно сейчас.

Позаботься сейчас о других

Пока ты еще жив, ты никогда не узнаешь, какая это неожиданность—смерть. Строишь столько планов, считаешь сделать столько дел. Вдруг—раз—и ты покойник. Готов ты или нет, но жизнь твоя кончена.

Я говорю это потому, что, если ты намерен кому-то помочь, сделай это сейчас. Ведь можно умереть еще до конца дня. Я не пугаю тебя; я просто констатирую факты.

У меня было пять братьев. При жизни я вообще *не* думал о состоянии их душ. Я виделся с ними лишь от случая к случаю. Изредка наша семья собиралась вместе, однако их духовное состояние никогда меня не волновало. Потом, когда я умер—когда я понял, в чем смысл жизни, когда испытал муки проклятых,—мысль о том, что они не приготовились, стала преследовать меня. Я просил, я молил о какой-нибудь возможности вернуться к ним. Я бы отдал все, чтобы я, или Лазарь, или кто другой крикнули им всего три слова: “Измените свою жизнь!”

Но вернуться было нельзя. Мне говорят, что некоторые в вашем мире утверждают, будто могут общаться с мертвыми. Они либо лгут, либо обманывают сами себя. У меня не было никакой возможности передать сообщение моим братьям. Свой шанс я упустил. Братья умерли один за другим. И один за другим попали сюда. Как ужасно слышать крики, рыдания и вопли тех, кого я когда-то любил!

Кто тебе дороже всего? Родственник? Друг? Сосед? Пойди к нему немедленно. Расскажи ему о Боге и вечности. Объясни (как давным-давно объяснил мне Авраам), что только из Писаний можно познать Божью волю. Затем умоляй его или ее прийти к Отцу. Пусть не помешают тебе робость или гордость. Проси, умоляй, настаивай, упрашивай, уговаривай—потому что на карту поставлена душа, которая где-то будет проводить вечность.

Через некоторое время после моей смерти умер на кресте Мессия—Тот, кого вы называете Иисусом. В течение трех дней, когда Он был мертв, Его душа была в царстве мертвых.⁸ Я мог видеть Его на той стороне пропасти и слышать радостные возгласы искупленных. Он, должно быть, чудесный Спаситель. Я уверен, что, если ты расскажешь о Нем людям, мно-

⁸Это согласуется с Деян. 2:31 (слово, переведенное как “ад”, это *гадес*).

гие захотят уверовать в Него. Но даже если не уверуют, ты все равно будешь знать, что сделал все, что мог.

Позаботься сейчас о себе

Прежде чем ты сможешь реально позаботиться о других, необходимо позаботиться сначала о себе. Здесь все не переставая кричат, умоляя дать облегчение—хоть какое облегчение. И в то же время мы знаем, что облегчение *после* смерти можно было получить только *до* смерти. Тогда у нас была такая возможность.

Как, должно быть, чудесно жить в век благодати, пользуясь благословениями, предсказанными в законе и пророках! Мне рассказали об условиях спасения в этот последний век: люди должны уверовать в жертву Иисуса, обратиться к Иисусу и совершить символический акт погребения (погружением в воду) с Ним в крещении.⁹ Тем, кто отошел от своей веры, говорят, что вернуться к Нему можно через покаяние, исповедание и молитву.¹⁰ Мне кажется, это так просто; не могу понять, как можно отказываться проделать все это. Но я забываю себя: я же упустил свою возможность, поэтому такая трагедия, очевидно, может случиться со всяким.

Ну неужели это должно все время повторяться и повторяться? Я уверен, что если люди будут знать, в чем смысл жизни, если будут знать, что находится за завесой смерти, то они пересмотрят свою жизнь, увидят, что им действительно нужно, и смогут позаботиться об этом. Расскажи мою историю везде, где сможешь. Передай эти истины всем, кого встретишь. Вложи в рассказ всю свою страсть, ибо на твоих плечах лежит спасение или проклятие душ. Если после твоего рассказа хотя бы один человек приблизится к Богу или придет получить Господне спасение, тогда мое страдание будет не совсем напрасным.

Но сначала позаботься о собственном спасении. Я не хочу, чтобы мой друг провел вечность там, где проведу ее я.

Прощай навсегда (я надеюсь).

Известный тебе как
Богач из 16-й главы Евангелия от Луки

⁹Богач демонстрирует необыкновенное знакомство с новозаветными Писаниями. Это хорошее резюме таких отрывков, как Мк. 16:16, Деян. 2:38 и Рим. 6:3–7.

¹⁰Это высказывание—хорошее резюме Деян. 8:22, 23, Иак. 5:16 и 1 Иоан. 1:9.

— ПРИМЕЧАНИЯ —

Это переработка повествовательной проповеди, изданной в свое время в форме брошюры. Используется с разрешения. Когда-то давно мне рассказали о проповеднике, который читал письмо как бы от известного нам богача. Не знаю, что было в письме того проповедника, но этот случай побудил меня написать свое “письмо из «ада»”.

Когда я использую это как проповедь, я прошу кого-то прочитать Лк. 16:19–31, потом встаю и напоминаю аудитории, что богачу не было позволено связаться со своими братьями. Затем я спрашиваю: “Что если бы ему все же *позволили* пообщаться с ними? Что бы он им передал? А если бы ему позволили связаться с нами сегодняшними? Что бы он захотел сказать нам? Сегодня для провозглашения очень важной вести из Лк. 16 прошу вас представить себе, что богачу было разрешено написать вам”. Я достаю большой конверт, адресованный “Другу, США”. В левом верхнем углу значится “Богач, царство мертвых”. Из него я достаю рукопись и начинаю читать.

Сноска в этом уроке—это мои комментарии в процессе чтения письма богача. Я делаю паузу, поднимаю глаза, комментирую и затем снова продолжаю читать.

Уместен ли такой метод подачи материала для вас и тех, кому вы проповедуете? Ответить можете только вы сами.

Современное переложение Лк. 16:31

“Если Божьих истин
в Новом Завете
не слушаете,
то, если бы
кто и из мертвых
воскрес
и пересказал вам
эти истины,
не поверите”.